

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 85 (1131)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Шахназарова «Модный приговор почтальона Тряпицына», опубликованная в газете «Известия», № 201, 24 октября 2014 года.

Вологда
ноябрь, 2014

Модный приговор почтальона Тряпицына

Журналист Михаил Шахназаров — о том, что не так с одним из лауреатов последнего Венецианского кинофестиваля

Режиссер Андрей Кончаловский решил показать миру, что есть настоящее «народное кино». Это не братки, играющие в сериалах самих себя, не сценаристы, путающие интерьер с экстерьером, не воронки бутафорской крови, затягивающие зрителя в болото чернухи. Народное кино в понимании Андрея Кончаловского — это тягучее, избыточное штампами повествование о жизни российского села. Эдакий документально-художественный артхаос, полный отталкивающего натурализма.

В центре действия — почтальон Алексей Тряпицын, человек, всю жизнь посвятивший борьбе с водкой. Затяжной и драматичный поединок закончился победой Алексея. Только не окончательной. Два года он не употребляет, но изредка горло и мозг просят огня. Кроме того, разносчика писем и пенсий окружают друзья, располагающие к совместному распитию спиртного в дозах, с нормальной жизнью несовместимых. Взять хотя бы Колобка — квадратного карлика, с полностью нарушенными функциями опорно-двигательного аппарата и лицом человека, заснувшего не то на включенной электроплитке, не то в осином гнезде.

С друзьями Тряпицыну по трезвости неинтересно, а вот к бывшей однокласснице Ирине, мечущейся между Архангельском и деревней, тянет. Правда, не как мужчину. Алексею с ней просто забавно. Особенно после того, как удалось случайно подсмотреть сцену ирининогo самоудовлетворения. Судя по широким глазам, до этого Леше такого наблюдать не приходилось: это зрелище намного увлекательнее, чем передача «Модный приговор», которую Тряпицын любит смотреть во время приема пищи.

Музыкальная заставка из «Приговора» звучит в фильме аж целых три раза, а вот песня Натали «О Боже, какой мужчина!» — всего два. Я ждал появления Стаса Михайлова, но пересаливать с музыкальным рядом Андрей Сергеевич

не стал. И так всё понятно. Людей зомбируют идиотскими передачами, идиотскими песнями, а народ ест, пьет и выпитывает плохое.

Поэтому в картине мэтра и диалоги соответствующие. Изъясняются герои примерно на том же языке, что и мэр Киева. Один из спивающихся персонажей произносит: «Постоянно в душе боль. Но как напьюсь — отпускает. А за горизонтом жизнь: серебряная, алая». В отличие от других фраз, которые разобрать из-за дефектов речи «актеров» очень сложно, эта звучит отчетливо. По плохой игре народного актера чувствуется, что снимали всё далеко не с первого дубля. Этими словами режиссер как бы невзначай дает нам понять, о чем фильм.

Фильм о боли. О боли за Родину. За убогую, жалкую, спивающуюся, но местами трогательную Россию. С пьяным генералом, приземляющимся порыбачить на казенном вертолете. С Рыбнадзором, олицетворяющим коррумпированность власти. С добряком-импотентом Тряпицыным, доказавшим, что секс для настоящей любви необязателен. Достаточно Иру за косички подергать. Всё это Родина. И чарующие пейзажи, и рябь на глади озера, и колосья пшеницы с ползущими по ним муравьями, на которые мочится счастливый от любви почтальон. И мотор, украденный с лодки Тряпицына, и последовавшая за ним потасовка, — всё это мозаика, из которой Родина и сложилась.

Разве такой взгляд на Россию мог не понравиться жюри Венецианского кинофестиваля, которое присудило картине «Серебряного льва»? Да, есть такая же Америка, такая же Италия, есть обнищавшие Греция, Болгария и республики Прибалтики. Но смотреть на такую Россию западным кинокритикам интереснее, а главное — приятнее. Это же так похоже на этнологические экспозиции, то есть на человеческие зоопарки, пользующиеся популярностью в Европе начала прошлого века. Тем более что люди, показанные в фильме, еще и говорить способны. Но говорят только о боли. Пенсию им платят, по словам алкоголика Юры, и в

магазинах всё есть, а народ всё равно нервный. Вот тут Тряпицын подводит черту. Тяжело вздохнув, он произносит: «Время такое, Юра».

Представляю, как на этих кадрах увлажнились щеки представителей пятой колонны. Вот он, простой российский мужик Леша Тряпицын, отрезанный от мира озером, и тот понимает, какое время тяжелое. Больше 30 лет запоя, 2 года трезвости и долгожданное прозрение. Может, Алексея и к женщинам не влечет по причине переживаний за Отчизну. И Андрей Кончаловский за Родину переживает сильно. Так сильно, что отказался участвовать в битве за «Оскар». Оно зря.

Статуэтку, может быть, и не дали бы, но стоя аплодировали бы — точно. Нет, не за художественную ценность картины, которую и один раз посмотреть уже подвиг, а за умение вовремя прочувствовать конъюнктуру, что безусловно является одним из признаков высочайшего профессионализма. Кончаловский показал российскую глубинку однобоко, уродливо. Если с чем-то сравнивать, то снятый 10 лет назад фильм «Старухи» про село, которое тоже далеко от нормальной жизни, намного теплее и ближе. Но ближе российскому человеку.

Фильм про Тряпицына появился в «нужный момент». Делался он не под зрителя, а под фе-

стивальные жюри. Только вот неужели досточтимые эксперты перестали отличать искусство от пошлости? Алкоголизм, обольняющее телевидение, видимость несчастной любви, коррупция, загубленное образование в виде порушенной школы, похороны и пляски. Всё это Андрей Сергеевич умудрился спрессовать в полтора часа экранного времени. Если на протяжении всех 90 минут всё было скучно, тоскливо и предсказуемо, то финал оказался смешным.

Почтальон Тряпицын ведет очередную философскую беседу с алкоголиком Юрой на фоне лесистых гор, а из-за гор в небо взмывает ракета. Нет, не баллистическая. Тогда бы призом точно не дали. В небо взмывает обычная космическая ракета. Хорошо, балерины Большого из близлежащей рощицы не выбежали. В таком случае бы маневра для размышлений вообще не осталось.

Закончив просмотр кино про Тряпицына, вспомнил фильм Этторе Сколы «Отвратительные, грязные, злые». Там тоже нищета, безнадега, пороки. Правда, ракеты в финале не взлетают. А еще снято с юмором и любовью.

М. Шахназаров